

**Основные черты и концептуальные вариации сущности права в
постнеклассическом понимании**

Уханов Антон Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток,
Россия

E-mail: vin-chun.95@list.ru

(работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6)

Категория «постнеклассическая наука» или «постнеклассическая научная рациональность» в философию науки была введена в конце 80-х годов академиком В. С. Стёпиным, который обозначил таким термином новую научную парадигму, преходящую на смену неклассики[4]. Постнеклассика, претендуя на статус новой глобальной научной парадигмы, привносит принципиально иную онтологию, гносеологию и аксиологию в каждую область научного знания. В юридической литературе всё чаще также появляются работы, пересматривающие предметно-объектные, методологические и ценностно-нормативные основы общей теории права, которая в дальнейшем определяет векторы развития отраслевых и специально-юридических (прикладных) научных дисциплин.

Постнеклассическая общая теория права стремится уйти как от узкого, одностороннего способа осмысления права (правовой позитивизм, юридический социологизм и т.п.), так и от *синтетической* или *интегративной* (обобщающей классические подходы) формы интерпретации сущности права и юридических явлений. В тоже время следует констатировать, что постнеклассическая теория права, ее идейно-концептуальное ядро и теоретико-методологическая основа находится на стадии формирования. Справедливо в этом плане отмечает, И. Л. Честнов, что «пока приход постклассической (постнеклассической в нашей терминологии - А. У.) эпистемологии *ставит больше вопросов*, чем предлагает ответов о содержании нормы права (а так же права как такого и иных правовых феноменов - А. У.)» [5., С. 57].

Данная теоретическая (постнеклассическая) позиция пока представляется достаточно «рыхлым» и не систематизированным направлением в правоведение. Это, прежде всего, относится к постнеклассической интерпретации сущности права и формулированию ключевых юридических терминов и понятий. С нашей точки зрения невозможность четкого и однозначного определения права в постнеклассическом формате связано с рядом обстоятельств:

- *во-первых*, на статус единого определения права условно может претендовать определение, даваемое «господствующей теорией права» (Р. Дворкин) в пределах той или иной общей теории права. При этом каждая теории права хоть и принадлежит определённой парадигмальной установке, тем не менее, формирует собственное определение права, которое составляет основу того или иного типа правопонимания. Однако в настоящий момент нельзя выделить полностью оформившиеся постнеклассической теории права и четко типизировать способы понимания права и юридических феноменов в ней. В постнеклассической общей теории права можно выделить на настоящий момент только направления, по своему применяющие предметно-объектные, методологические и ценностно-нормативные ориентиры современной научной рациональности (это коммуникативное, герменевтическое, диалогическое и другие направления).

- *во-вторых*, сам стиль и способ постнеклассической мыследеятельности (мышления и деятельности) сводит к минимуму саму возможность проведения традиционной логиче-

ской операции - определения. Постсовременная манера размышления делает мысль (суждение, посылку, понятие и т.д.) несколько «аморфной», «расплывчатой», лишенной четкой структуры в классическом представлении.

В связи с этим очень актуальными и своевременными представляются суждение дореволюционного теоретика права Н. Н. Алексеева о необходимости покинуть почву определений для подлинного познания многомерного права [1, С. 73]. Поэтому, наиболее верным (и единственно возможным на данный момент) видится попытка выделить признаки или структуру, образующие «онтологический статус права» (А. В. Поляков), т.е. того, что отличает право от всех иных явлений. Это позволит преодолеть как догматизацию лишь одной стороны права, что характерно для классических теорий правопонимания, так и предоставит определенную «диалогическую площадку» для обсуждения постнеклассические установок в правоведение, не перенося их при этом на поле традиционных методологических схем. Безусловно, что признаки явления, выделяемые на уровне научной парадигмы, достаточно абстрактны, но, тем не менее, именно они должны составлять идейно-концептуальное ядро каждого определения права, складывающегося в рамках отдельной теории права (или общего направления).

Видится возможным выделить следующие признаки права в постнеклассической теории права. Важнейшим, ключевым признаком права в постнеклассике является его *интегральность*. Так, право становится феноменом многомерным (или многомирным) и предстаёт как «психосоциокультурная коммуникативная система», где каждый из элементов, входящих в эту «интегральность» отражает отдельные аспекты, измерения права, при этом лишение права хотя бы одного элемента его структура рушит весь феномен права [3., С. 273-278]. Право сочетает в себе потенциальное идеальное (эйдетическое) начало, психологическое восприятие субъекта, а так же социокультурное содержание, обусловленное теорией, временем и культурой (конвенциональность) [2., С. 18]. Ценность права, его материальная форма, порождаемые им правоотношения, внутренние психологические установки и проч. обретают смысл только в коммуникации, диалоге или процессе понимания, поэтому право выступает неким нормативным согласием.

Право исторически развивается в контексте гибкой коммуникативной рациональности или диалога (М. ван Хук), в ходе которого складывается типичное общезначимое правило, применяемое к обществу в целом. Однако каждый акт реализации права дополняет и обновляет существующее право, в силу имеющих место интеллектуально-волевых установок применяющего его субъекта и многогранности ситуации. Иными словами, с позиции постнеклассики, конкретный облик права каждый раз конструируется в ходе социально акта или действия. В этом аспекте право перестаёт быть раз и навсегда данным, а текст закон выражением вневременной, внепространственной сущности права, поскольку сам текст является лишь одним из элементов, позволяющих структурировать правовой эйдос (идею права). При этом право в рамках правовой коммуникации - феномен подвижный, динамично меняется, находится под влиянием теоретико-методологических установок, социокультурной среды и исторического момента.

Таким образом, постнеклассическая теория права решительно отходит от ставших привычными способов осмысления и понимания права. В ряде научных направлений к рационально-правовой коммуникации «присоединяется» иррациональные, стохастичные, контекстуальные и иные нетрадиционные аспекты/моменты правового взаимодействия.

Источники и литература

- 1) Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999.

- 2) Марк ван Хук. Право как коммуникация. СПб., 2012.
- 3) Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004.
- 4) Стёпин В. С. Философия и методология науки., М.: Академический проект; Альма Матер, 2015.
- 5) Честнов И. Л. Диалогичность нормы права // Конфликтология. 2011. № 4.

Слова благодарности

Благодарю за помощь в написании тезисов, за наставничество дорогого учителя д-р. полит. наук, канд. юрид. наук, доцента Мамычева Алексея Юрьевича!